

18+

А ЧТО, ЕСЛИ НАШ МИР НАМНОГО
БОЛЬШЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ?

ДОМ, В КОТОРОМ
ПАДАЕТ СНЕГ

МАКСИМ САЛОС

Максим Салос

Дом, в котором падает снег

«Издательские решения»

Салос М.

Дом, в котором падает снег / М. Салос — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832156-6

Давай на минуту представим, что мир намного больше и сложнее, чем всем нам говорили в детстве. И в нём есть что-то такое, о чём нам запрещали говорить и даже мечтать? «Дом, в котором падает снег» — сборник рассказов в жанре магический реализм. О людях, что так похожи на нас, но скрывают тайны, о которых можно лишь догадываться.

ISBN 978-5-44-832156-6

© Салос М.
© Издательские решения

Содержание

Мне тоже бывает больно	6
Пролог. Из выпуска новостей	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дом, в котором падает снег

Максим Салос

© Максим Салос, 2021

ISBN 978-5-4483-2156-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне тоже бывает больно

Пролог. Из выпуска новостей

Сегодня нам стало известно о смерти Филиппа Подгорского. Правоохранительные органы сообщили, что тело было найдено рано утром на Коломенской улице. Подгорский был известен общественности как экстрасенс и ясновидящий. О его практиках известны противоречивые факты, в прессе неоднократно встречалась информация о скандальном поведении мага. Причины смерти устанавливаются, по предварительной версии следствия около пяти часов утра Подгорский выпал из окна квартиры на пятом этаже. По информации наших источников, в последние годы ясновидящий проживал за границей. О результатах расследования мы будем сообщать в следующих выпусках.

Глава 1

Знаешь, бывают минуты, когда все вокруг становится ни к месту. Всего мгновение назад ты сидел на удобном стуле, наслаждаясь ароматом свежесваренного кофе, кормил ребенка овсяной кашей и улыбался, слыша тоненький голосок: «спасибо, папа, я больше не буду». А сейчас стул кажется таким неудобным, что хочется разломать его и выкинуть в окно, отправив туда же кружку с мерзкой бурдой, которую называл ароматным кофе. И заодно выставить в коридор сына, дергающего меня за рукав, пока не начал на него орать. Так, стоп... надо успокоиться. Но как это сделать?

Сегодняшнее утро начиналось прекрасно. Я отлично выспался, открыв глаза, поцеловал жену и пошел готовить завтрак, пока она будила нашего маленького сына. А потом... потом я услышал новости. Филипп... я... я не знаю, не знаю почему, но именно сегодня он снился мне. Бывают сновидения, после которых очень сложно вернуться в реальный мир. Они так глубоко затягивают происходящим в них, что, открывая глаза, нужно время для осознания, что сон кончился, а ты вновь в своей постели. Несколько минут после пробуждения я чувствовал, что Филипп где-то рядом, это было так похоже на правду. Мне снилась та деревня, где мы с ним стояли под дождем и... во мне теперь свербило чувство вины. Я узнал о смерти Филиппа, моего друга. Друга, которого не видел уже пять лет и которого не смогу увидеть больше никогда.

Эта история началась восемь лет назад, когда я, только окончив школу, приехал поступать в университет. Самолет приземлился в аэропорту, пилот сообщил об успешной посадке и, впервые в жизни, мне предстояло дышать воздухом чужого города. Петербург встретил меня солнцем, что было удивительно, ведь я читал, что жители здесь никогда не выходят из дома без зонта. Это правда, за те восемь лет, что я провел в этом городе, мне пришлось узнать все цвета и запахи, которые бывают у дождя.

Успешно сдав экзамены и заселившись в студенческое общежитие, предстояло решить еще один вопрос – мне нужна была работа. Жить в большом городе дорого, а моих провинциальных накоплений хватало всего на пару месяцев питания дешевыми макаронами. Я занялся поисками и через некоторое время нашел вакансию: «требуется помощник, можно без опыта. График сменный, выплата два раза в месяц. Офис рядом с метро». В общем, объявление было совершенно обычным, зарплату обещали так себе, зато контора располагалась в двадцати минутах пешком от общежития. Я позвонил и на следующий день пришел на собеседование. Офис назывался: «Звездный путь». Название мне ни о чем не говорило. Открывая дверь, думал лишь о том, что мне нужна работа и надеялся, что все пройдет гладко.

– Здравствуйте, меня зовут Роман. Я звонил вам, пришел на собеседование. Вот...

Девушка за стойкой регистрации посетителей была столь эффектна, что подбирать слова было очень трудно. Она предложила сесть на кресло и подождать несколько минут. Вид у нее был самый серьезный и меня это несколько задело. Я рассчитывал получить от нее улыбку, и в следующие минуты ожидания прикидывал шансы выпросить у нее номер телефона.

Приемная была просторной. Я утопал в огромном кресле и рассматривал картины на стенах. Там были изображены какие-то символы, незнакомые лица старцев с грустными глазами, городские пейзажи. Справа от меня в глубь помещения уходил коридор. Вскоре оттуда появилась женщина лет сорока. Ее лицо выражало растерянность. Она направилась к девушке-администратору, расплатилась и, не сказав ни слова, ушла.

А потом я впервые увидел Филиппа. Знаешь, чем отличается бомж от хипстера? Правильно, у хипстера есть очки. Так вот, у Филиппа очков не было, поэтому выглядел он как бездомный. На вид лет тридцать пять, может сорок. Для меня, тогда восемнадцатилетнего вчерашнего школьника – почти старик. Я поразился глубине его глаз, они словно просвечивали меня насквозь. Когда Филипп посмотрел, мне захотелось одеться, несмотря на то, что я и так

был одет. Создавалось ощущение, словно он видит все то, что мне удавалось прятать от других – мои страхи, неуверенность, тайны, мысли, которые не знает никто, кроме меня. Первой реакцией было желание тут же развернуться и убежать, никогда больше сюда не возвращаясь. Но я стоял как вкопанный, не в силах оторваться от его глаз или хотя бы что-то сказать.

Спустя время, когда я немного привык к Филиппу, мне удалось выделить черты его лица, которые поразили меня в первые минуты нашего знакомства. Помимо невероятной глубины, глаза мага обладали еще одним свойством – они были разного цвета. Левый – бледно-голубой, почти серый, а правый – зеленый. Особенно эффектным его взгляд был при свете свечей, когда он проводил свои сеансы. Признаюсь, я не сразу научился смотреть Филиппу в глаза, там кипела такая мощная энергия, что мне потребовался не один месяц, чтобы к этому привыкнуть. На обеих его щеках были длинные шрамы. Позже мне удалось узнать их происхождение. Издалека шрамы не бросались в глаза, потому что их почти закрывала светлая, в цвет волос, борода. Борода явно мстила Филиппу за пренебрежительное отношение к себе, топорщась волосками в разные стороны. Между бровями расположилась глубокая морщина, я видел такие у людей, которые постоянно хмурятся.

В тот самый первый день Филипп вышел ко мне из темноты коридора и внимательно смотрел на меня. Я попробовал заговорить первым:

– Здравствуйте, меня зовут Роман, я по объявлению...

– Знаю, – перебил меня Филипп. – Завтра часа в два приезжай, нужно в пару мест документы отвести. Ну, и для офиса кое-что купить по мелочи.

– А... – мне хотелось что-то сказать. Что там говорят на собеседовании?

– Рома, ты хочешь здесь работать, – это вроде должен был быть вопрос, но Филипп произнес его как утверждение.

– Да...

– Катя запишет твои данные, – он кивнул девушке-администратору, – завтра придешь.

Филипп развернулся, и, оставив меня в состоянии легкого шока, отправился обратно по коридору. Уже почти скрывшись из виду, он оглянулся и, улыбнувшись уголками губ, сказал:

– Поздравляю, ты пришел куда нужно.

Мне показалось, что в этот момент пространство приемной сузилось до размеров спичечного коробка, а потом резко вернуло свои прежние размеры. В животе неприятно забурчало. К жизни меня вернул голос Кати:

– Давайте документы, я вас оформлю. И скажите номер телефона.

Я достал из рюкзака паспорт, отдал девушке и предпринял отчаянную попытку штурма в режиме альфа-самца:

– Катенька, я может и вы бы дали мне свой телефончик?

Наверное, моя улыбка в тот момент не была так очаровательна, как казалось мне самому, потому что Катя подняла на меня глаза, с полминуты внимательно смотрела, как смотрят на сковороду с пригоревшей едой, прикидывая, выкинуть ее сразу, или все-таки попробовать немного отмыть и сказала:

– Тебе, щегол малолетний, я могу дать только подзатыльник, если уроки будешь плохо учить.

Это был болезненный удар. Впрочем, судьба в тот день подарила мне работу, и, как говорится, на том спасибо. Катя оформила меня, вернула паспорт и с прежней деловой серьезностью произнесла:

– Завтра приходите к двум, мы вам все покажем. До свидания.

Только пройдя несколько кварталов я начал более-менее осознавать произошедшее – я устроился на работу в контору, про которую ничего не знаю, без собеседования, какой-то странный мужик теперь мой начальник. А что вообще надо будет делать? Ничего не понятно...

Час был поздний, я решил, что утро вечера мудренее – приду завтра, попробую, посмотрю, что и как, а там будет видно. Известно ли мне было тогда, что это решение перевернет всю мою жизнь? Конечно, нет. Мне было восемнадцать, я был один в чужом городе и просто был рад, что меня взяли на работу.

Глава 2

Как узнать что ты на верном пути? Как понять, что правильно? Мгновенья жизни складываются в минуты, потом в часы и годы, которые пролетают с бешеной скоростью. Ты замираешь, пытаешься отдышаться и оценить окружающий мир, внезапно понимая, что тебе уже не десять лет, хотя кажется, что только вчера самым важным делом было посмотреть мультики и поиграть с друзьями. А сегодня ты просыпаешь ни свет, ни заря, чтобы отнести свое все еще спящее тело к станции метро, сесть в вагон и заниматься тем, что тебе противно – выживанием.

Этот город бывает красив, но по утрам он мрачен как никогда. Или, быть может, мрачен не город, а я сам? Может, стоит просто улыбнуться миру, и он подарит улыбку в ответ? Может, это и есть настоящая жизнь? Как много вопросов возникает тогда, когда ты ищешь свой путь, свою дорогу к счастью. Я пытался найти ее в восемнадцать, продолжаю искать и теперь, вспоминая слова, сказанные моим другом Филиппом.

Помнишь, я рассказывал, как устроился работать к нему? Тот день был долгим и странным, а на следующее утро мне предстояло проснуться и осознать, что все, что произошло тогда – не выдумка. Как и велел мне Филипп, я пришел к двум часам, чтобы начать свой первый рабочий день.

Катя встретила меня равнодушным: «Привет, вот документы, их надо отвезти по этим адресам. Потом возвращайся, вечером приедет машина, надо помочь ее разгрузить. Хорошо?». Я кивнул ей, взял пакет и уехал.

Ты замечал, что люди в транспорте избегают взглядов друг друга? Они с каким-то странным упорством изучают экраны своих телефонов, читают книги или просто смотрят себе под ноги. А я, провинциальный паренек, впервые в жизни передвигающийся на метро, с интересом разглядывал вагон. Среди десятка стандартных рекламных объявлений мне в глаза бросилось одно, с которого на меня смотрело знакомое лицо. Я подошел к нему поближе. Это был лицо Филиппа. Реклама гласила: «Салон „Звездный путь“. Хочешь узнать свою судьбу? Открыть новые возможности? Стать счастливым? Не откладывай. Звони прямо сейчас. И завтра твои глаза увидят новый мир».

Прочитав это, я невольно оглянулся по сторонам. Мне казалось, что все пассажиры сейчас должны смотреть на меня, перешептываясь между собой: «Смотри, вон парень из того салона!», но, конечно, этого не произошло. Они не могли знать, что я работаю там, да и какое дело им было до меня?

Доставив бумаги по адресам, я присел на уличную скамейку и полез в интернет. Мне вдруг очень сильно захотелось узнать, что это за салон такой – «Звездный путь». Пока в телефоне загружался браузер, в голову пришла мысль – «а почему, собственно, я не сделал этого раньше?». Усмехнувшись собственной рассеянности, я принялся читать.

Спустя десять минут выяснилось невероятное – оказалось, что меня угораздило устроиться на работу к экстрасенсу! Более того, мой работодатель – Филипп Подгорский – настоящая знаменитость, победитель телешоу «Поединок магов» (ты слышал о таком?). Видео с его лекциями имели по паре миллионов просмотров, а в комментариях шли настоящие войны. Пользователи четко делились на две группы – одни считали Филиппа мошенником, другие чуть ли не новым Иисусом Христом. Признаюсь, тогда мне, как и в первый день, захотелось сбежать подальше от моего странного работодателя, но сомнения прервал телефонный звонок:

- Аллю, Рома, ты где? – это звонила Катя.
- Только что отвез документы.
- Скоро будешь в офисе?
- Через полчаса.
- Давай, ждем, – она повесила трубку.

Я вздохнул, поднялся со скамейки, произнес что-то философское, вроде: «ну, надо, так надо» и поехал в офис.

В офисе мы с Катей разгружали небольшой фургончик с канцелярией, знаешь, офисная бумага, бутылки с водой для кулера, конторские папки и тому подобное. Вернее, разгружал я, а она ставила галочки в накладной. Потом мы пошли пить чай, и мне впервые удалось с ней поговорить:

– Кать, ты давно здесь работаешь?

– Полгода где-то. Как открылись.

– Слушай, его ведь зовут Филипп? Я сегодня читал в интернете...

– Ну, ты даешь! – рассмеялась Катя. – Филиппа вся страна знает.

– А я сегодня только узнал, – моя виноватая улыбка, видимо, пробудила в ней воспоминания.

– На самом деле я сама узнала о нем случайно. Магия и вся это хиромантия меня не сильно интересуют. Я закончила универ в прошлом году, искала работу. Как-то в кафе ко мне подошел Филипп, я, как и ты, не знала о нем тогда. Думала, что просто какой-то мужик клеиться пришел, – она усмехнулась, – я успела продумать в голове тридцать три способа отшить его прежде, чем он заговорил. Видок у него, тем более... ну, ты сам видел. Но знаешь, когда Филипп заговорил, я словно оцепенела. У него такой голос, который заставляет слушать, хочешь ты этого или нет. И глаза... мне кажется, он гипнотизер. Я не могла оторвать взгляда и просто слушала его. Он сказал, что раз я ищу работу, он может предложить место секретаря в своем офисе. Дал адрес и сказал приходить на следующий день. Во время разговора я не произнесла ни слова, а он просто сказал в конце: «До завтра» и ушел. Не знаю, почему, но я пришла работать к нему. В общем, тут неплохо, зарплата нормальная, клиенты почти не скандалят. Жить можно.

– А Филипп? Мне просто интересно, как живут ясновидящие?

– Слушай, честно скажу, я мало общаюсь с ним. Он какой-то не разговорчивый. Я сижу на телефоне, записываю клиентов, когда они приходят, веду бухгалтерию, ну и по мелочи всякое. Меня устраивает.

– Ясно.

Мы замолчали, каждый находился в своих мыслях. Я думал о том, что может не сразу, но спустя пару недель пригласить ее в кино у меня все-таки получится. Тишину прервал звонок Катиного телефона:

– Але, да! Что у тебя случилось? Света, *****, курица *****, ты думаешь вообще когда-нибудь чем-то кроме *****. Ладно, не ори, сейчас попробую что-нибудь придумать.

– Что-то случилось? – спросил я.

– Да, соседка моя, – вздохнула Катя. – пошла с парнем в кафе, он ее там бросил, а денег по счету заплатить у нее нет.

– Во дела...

– Слушай, Ром, Филипп просил дождаться его, – она посмотрела на часы. – Он минут через двадцать должен приехать. Сможешь здесь посидеть? Я тебе ключи оставлю, и бумаги вот эти Филиппу отдашь, ладно?

– Да без проблем, – сказал я, а сам подумал: «+2 пункта к моей карме».

– Ладно, я побежала. До завтра! Ты ведь придешь завтра?

– Да.

– Давай, пока.

– Пока.

Я услышал, как за Катей захлопнулась дверь, и остался один в тишине офиса. Меня обуревало любопытство – мне хотелось узнать, что находится там – в глубине коридора, из которого вышел вчера Филипп. Я тихонечко пошел туда и увидел дверь. Мне очень хотелось потя-

нуть за ручку, открыть эту тайну, но вместо этого я вздрогнул от неожиданности, услышав сзади голос Филиппа:

– О, Ромыч. Здорово, а где Катя?

– А... Я... Это... Простите... Катя уехала, у нее там... – у меня не получилось рассказать историю, в которую влипла Катина подруга, потому что Филипп, не дослушав, скрылся в приемной.

Я пошел за ним и увидел Филиппа, стоящего ко мне вполоборота. Он с интересом рассматривал одну из картин, висящих на стене, словно видел ее впервые. Молчание прервалось моим деликатным покашливанием. Филипп обернулся и сказал:

– Рома, рабочий день кончился. Пошли выпьем чего-нибудь?

Я был удивлен – все-таки это мой начальник, да еще старше в два раза... Филипп неожиданно общался со мной как с давним другом:

– Пойдем. Я угощаю. Сейчас свет погасим только.

Пока я надевал куртку, Филипп рысцой промчался по всем помещениям – мы оказались в темноте. Я с удивлением отметил, что в отсутствие света его глаза сверкали так, словно в приемной горела минимум одна лампочка.

Мы вышли на улицу, и пока Филипп закрывал дверь, я заметил как из машины, припаркованной через дорогу, вышел мужчина. Он решительно направлялся к нам. Я только успел подумать, что это не к добру, как он начал орать на всю улицу:

– Иди сюда, тварь, я те щас устрою гадание на кофейной гуще.

Филипп оглянулся, посмотрел на кричащего мужчину, потом на меня. На лице мага я почему-то прочитал радость. Таковую, словно кто-то забыл подарить ему подарок на день рождения, а сейчас несет его с извинениями и признанием в любви. Филипп не торопясь подошел ко мне, сказал: «Ром, поддержи сумку», и направился к мужчине. Тот был разъярен до предела и орал проклятия. Я видел, как прохожие останавливались посмотреть, что будет, а из окон домов начинали выглядывать любопытные лица.

Филипп подошел к мужчине совсем близко и молча ударил его ладонями по ушам. Поверженный враг присел на корточки, а мой босс-экрасенс добавил ему коленом в область носа. Филипп повернулся ко мне и, стараясь говорить громче стонущего от боли мужчины, сказал:

– Рома, если ты видишь, что начинается заварушка, бей первым, не давай противнику начинать. Это даст тебе преимущество.

Я, совсем сбитый с толку, кивнул и продолжал смотреть. Мужчина, кажется, стал немного приходить в себя. Он попытался встать, однако Филипп ударил его в область колена ногой так, что по улице страшным звуком прокатился треск сломанной конечности. Мужчина стал орать как пожарная сирена, мне хотелось закрыть уши. Филиппа, казалось, все происходящее несколько не пугало:

– Правило второе – старайся нанести максимальный урон. Если уж ввязался в драку, не надо никого жалеть. Ни его, – он плюнул в сторону поверженного противника. – Ни себя. Врага будет пугать твоя смелость и решимость. В этом кроется победа. Ну, что, пойдём?

Филипп забрал у меня свою сумку, он был абсолютно спокоен. Я вспомнил тогда, как после единственной драки в моей жизни, у меня еще минут двадцать тряслись руки и подумал, что ему это, похоже, не впервой. Мы начали отходить, когда нам в след прилетело очередное проклятье от стонущего на асфальте мужчины. Филипп вздохнул, произнеся что-то вроде: «Не успокоится никак, пес», и уже начал разворачиваться, очевидно для того, что добить мужика окончательно. Мне стало страшно, что сейчас я могу стать свидетелем убийства, поэтому легонько взял Филиппа за плечо и сказал:

– Может не надо? Ему, похоже, хватит уже.

– Да? – Филипп посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. – Ну, как скажешь. Пойдем тогда, куда шли.

Через полчаса мы с Филиппом сидели на холодных камнях набережной и пили вино прямо из бутылок. Было поздно, на небе стали появляться звезды, а я думал о том, что прошедший день точно должен занять первое место в хит-параде странных дней моей жизни.

Глава 3

Когда на небе зажигаются звезды и наступает ночь, звуков становится совсем немного. Вокруг словно пропадает все лишнее, и ты, наконец, способен услышать самого себя. Ночью мы все чуточку другие – более открытые, честные, можем сказать что-то, о чем молчим при свете дня.

Той ночью я по-настоящему познакомился с Филиппом. Знаешь, бывают такие люди, с которыми легко говорить. От них не хочется ничего скрывать. Филипп был как раз таким. Пусть многие ненавидели его, считали нелюдимым и замкнутым, я верю в то, что знал его настоящего. Та ночь подарила мне знакомство с человеком, которого я полюбил. Жаль только, что понимание это приходит только сейчас, когда ничего уже не вернуть...

– Ром, прости за сегодняшнее, не надо было, конечно эту драку начинать, – сказал Филипп, когда мы сделали по первому глотку.

– Да ладно вам, все нормально.

– Ну чего ты мне «выкаешь»? Мы же друзья с тобой, – он хитро подмигнул мне.

– Правда? – скажу честно, мне приятно, было это услышать. Хотя, должен признаться, после той драки я немного побаивался его. Это, наверное, естественно для человека, не привыкшего к жестокости.

– Конечно. Я поэтому и взял тебя на работу.

– А что, можно быть друзьями, если мы еще толком не знакомы?

– А кто тебе сказал, что мы не знакомы? Может, мы встречались раньше.

– Ты бывал в Магадане? – я родом оттуда. Это маленький город на Дальнем Востоке. Немногие из моих сокурсников в институте слышали о таком.

– Меня в разные места заносило. Но я не об этом. Может мы встречались с тобой, ну... например, в прошлой жизни.

– А... – я поперхнулся, делая глоток, – я и забыл, что ты маг, – фраза Филиппа была очень кстати. Мне хотелось расспросить его о том, чем он занимается.

– Скажем так – я знаю и вижу чуточку больше, чем остальные. Обычный человек называет это магией, экстрасенсорикой, ясновидением. А я просто... Вот, представь, если у всех вокруг плохое зрение, и никто не может прочесть надпись на заборе, это значит, что надписи нет?

– Если так, как ты говоришь, то надпись, конечно есть.

– Правильно, – Филипп довольно улыбнулся, – а теперь добавь к этой ситуации факт, что ты единственный человек с идеальным зрением и легко прочтешь надпись. И вот этой своей способностью ты вносишь сумбур в мировоззрение остальных. Они-то не могут ничего увидеть, их, в принципе, все устраивает, а ты заявляешь, что надпись на заборе есть. А остальные тебе не верят, потому что не могут ее увидеть. Кто-то может согласиться с тобой, а кто-то начнет спорить, доказывая, что если он ничего не видит – значит, ничего и нет, – Филипп сделал большой глоток, – ну, вот тебе вкратце описание моей работы.

– А как ты... учился этому? Или всегда это умел?

– А вот это, брат, главная загадка всей моей жизни.

Филипп сделал глоток, потом перевернул бутылку вверх дном. Из нее на камни вылилось несколько капель.

– Пошли, возьмем еще? Ты не против?

– Только «за»! – не знаю, почему, но я проникся симпатией к этому странному человеку с разными глазами.

Филипп купил еще несколько бутылок вина, и мы вернулись на старое место. Камни, которые, по идее, должны были быть холодными, встретили нас теплотой уютных кресел. Почти все время я молчал, слушая, как Филипп рассказывал мне историю своей жизни.

Он был родом из Новосибирска. Когда мы познакомились, Филиппу было тридцать семь. Как он говорил – это возраст, до которого уважающий себя человек вообще доживать не должен. Филипп был сиротой, детство провел с бабушкой, которая не могла уделять ему должного внимания. По его собственному утверждению «это еще большой вопрос – кто о ком заботился».

Друзей в детстве у него почти не было, Филипп рассказал, что был особенным ребенком: «Меня интересовали книги, любил историю читать, лет в пятнадцать всякие умные книги изучал, про медитации, сны и тому подобное. В общем, такой, книжный червь. Совсем не крутой парень. А время было трудное – развлечений у молодежи мало, интернета не было, все время на улице проводили. Почти в каждом дворе банды были, дрались часто, территорию делили. Папуасы, *****. Когда в магазин ходил, маршруты выбирал с учетом того, чтобы лишний раз не нарваться ни на кого. Я-то в бандах не состоял, получал периодически. А что сделаешь? Идешь один с пакетиком, а на тебя человек шесть-семь: „А привет. А сигарету дай. А что значит нету? А по хлебалу? А че такой дерзкий?“. Я, должен сказать, ребенком очень красивым был. Мне хвастаться не зачем, действительно так. К тому же, начитанный был, в отличие от этих имбицилов. С девчонками много общался. Они сами ко мне тянулись. Одна моя подруга однажды гопника отшила, который за ней бегал. И он с друзьями решил на мне отыграться. Как-то после школы, я тогда классе в девятом учился, они меня поймали и затащили в подворотню. И тот главный, которому девчонка отказала, решил, что если изуродует меня, то наладит свою личную жизнь. Трое держали меня, а он ножом резал мне лицо. Сказал тогда: „Смотрите, пацаны, какой красавец!“. Я валялся, корчась от боли, а они ржали и плевали на меня. Вот, так эти шрамы на щеках и появились».

Мне было безумно жаль Филиппа, когда он рассказывал мне это. Я представлял себе подростка, которого унизили, причинили боль и который не может дать отпор. Это было совсем не похоже, на того Филиппа, которого я увидел сегодня вечером. Мне было очень интересно, что произошло потом и он, словно зная о моем желании, рассказывал дальше:

«Знаешь, Рома, я лежал тогда на грязном асфальте, лицо горело болью. Было страшно и мерзко. Они ушли, а мне все никак не найти было в себе силы, чтобы встать. Дети ведь бывают очень жестоки – они, в отличие от взрослых, не осознают в полной мере последствия своих поступков. Я вернулся домой поздно, чтобы бабушка не видела, обработал раны и долго-долго смотрел на себя в зеркало. Тогда меня посетила мысль, которая все изменила – понимаешь, было не важно, что я чувствовал боль, имело значение то, что они видели, как мне больно. Они пришли мучить меня и наслаждались, видя мои страдания. Я тогда дал себе слово – что никогда, никогда больше никто не будет видеть меня слабым. Мне не больно – это закон, который стал обязательным для меня. Чтобы ни случилось».

Филипп замолчал, мы закурили, и струйки табачного дыма плыли от нас прочь, в высоту ночного неба, исчезая в нескольких метрах над нашими головами.

– Филипп, – я первым прервал молчание. – Я сегодня с Катей общался, она сказала, что ты неразговорчивый.

– С ней – да. Она умная девушка, умеет вести дела. Больше мне от нее не нужно. А в тебе, Рома, я вижу хорошего парня, возможно, сам мог бы стать таким, как ты, сложишь моя жизнь по-другому.

– Ты хотел бы быть мной? – я рассмеялся. – Ты же знаменитость! Мне кажется, что все остальные хотят быть на твоём месте.

– В сибирских племенах, почти в каждом селении есть шаман, – неожиданно начал Филипп. – Колдун. Когда шаман умирает, то ему предстоит найти замену. И, несмотря на то,

что это в племени второй человек после вождя, никто не хочет быть шаманом добровольно. Потому что это очень тяжелая ноша. Легче всего быть таким же, как все. Вставать, идти на работу или пасти оленей, потом возвращаться домой и ложиться спать. А иная жизнь требует усилий, требует терпеть боль, отказываться от того, что привычно. Когда человек становится шаманом – это значит, что он больше не принадлежит себе, он становится проводником воли духов.

– А как ты стал ясновидящим?

– Не знаю точно. Понимаешь, после того случая, когда меня порезали, я редко выходил из дома. Почти ни с кем не общался. Читал, пытался придумать, как жить дальше. И однажды утром я проснулся, посмотрел на себя в зеркало, чтобы увидеть там уроды, которым стал. Но внезапно разглядел в своем отражении красивого и сильного парня. Воина, которого украшают шрамы. Я понял, что мир вокруг – такой, каким мне хочется его видеть. Я не могу остановить дождь, если он идет на улице, но могу порадоваться ему, прожить вместе с ним час или целый день, попрощаться и пойти своей дорогой, не истратив силы на печаль или ненависть. Я научился принимать мир и себя в этом мире. И стал сильнее. Со временем стало казаться, что мне удастся заглядывать в душу других, понимать их мысли, поступки. Я смотрю на человека, а мне словно кто-то подсказывает то, что хочется узнать. Конечно, проще это делать в определенной обстановке, но можно и прямо на улице или в метро. Мне кажется, мир поблагодарил этим меня за то, что я тогда не сдался, не сломался, а, напротив, научился быть благодарным и сильным. Ладно, – Филипп выбросил далеко в воду пустую бутылку, – пойдём по домам, скоро рассвет.

Я вздохнул, мне не хотелось заканчивать разговор, но глядя на горизонт, мы уже видели первые лучи солнца. Через пару кварталов наши пути разошлись, Филипп пожал мне руку, хлопнул по плечу и, на секунду задумавшись, словно решая, стоит говорить или нет, сказал:

– Спасибо, Рома, ты первый человек за семнадцать лет, с кем я смог по-настоящему поговорить.

Потом он скрылся за углом дома, а за моей спиной послышался стук колес первого трамвая.

Глава 4

«Если меняешь что-то в своей жизни, то стоит это делать ради чего-то, а не назло. Подросток красит волосы в синий цвет, думая, что создает свою индивидуальность, а на самом деле просто хочет, чтобы окружающие его заметили и услышали. И это не приведет ни к чему хорошему. А вот если начинаешь ходить в спортзал и работать над собой, чтобы понравиться девушке – это хорошо. Я твердо убежден в том, что мир – это зеркало, которое отвечает тебе тем, что ты отдаешь ему. И если мир жесток к тем, кто, кажется, не заслуживает этого, то, скорее всего, ты просто чего-то не знаешь».

– Роман, вы чем занимаетесь?, – голос преподавателя заставил меня выдернуть наушник, в котором я тихонько слушал лекцию Филиппа, скачанную из интернета.

– Да... ничем, – виновато пробормотал я.

– Вот именно, ничем. А следовало бы послушать меня.

– Простите.

Всю неделю после того ночного разговора, я бороздил интернет в поисках информации о Филиппе. Ее оказалось очень много, и она была крайне интересна. Самого Филиппа я не видел, каждый раз, когда приходил в офис, он либо принимал посетителей, либо, по словам Кати «только что уехал». Странно, но меня это не расстраивало. В моей голове сложилось убеждение, что это время нужно использовать для того, чтобы узнать о Филиппе побольше. Чем я, собственно, и занимался. Часто в ущерб учебному процессу.

Два года назад Филипп участвовал в ток-шоу «Поединок магов» и стал его победителем. В передаче участвовало полтора десятка разных персонажей, они выполняли задания – искали пропавших людей, отгадывали содержимое закрытых ящиков, тушили свечи взглядом и т. п. Я посмотрел все серии шоу. Должен сказать, что после первых выпусков никогда бы не подумал, что победителем будет Филипп. Он вел себя спокойно, в отличие от других участников, не одевался как ку-клус-клановец, не вешал на шею кроличьи лапы, в общем, не делал шоу. Зато все задания выполнял быстро и четко. От серии к серии его суждения становились все увереннее, видно было, что другие участники и ведущие проникаются к нему уважением и даже завистью. Мне стало крайне интересно – все это просто постановка или участники действительно обладают сверхъестественными способностями? Обязательно спрошу Филиппа при встрече.

После победы мой босс стал знаменитостью, завел свой канал в интернете, в котором рассказывал о духовном развитии, ясновидении и тому подобном. А полгода назад открыл салон «Звездный путь», в котором я теперь работаю. Когда мне на глаза попала стоимость приема у Филиппа, то эти самые глаза полезли на лоб. Она равнялась почти половине моей зарплаты!

О жизни Филиппа до участия в шоу информации почти не было. Ну, то есть стандартные факты – родился там-то, учился, открыл в себе способности, приехал на шоу. В комментариях к видеолекциям я несколько раз читал обсуждения шрамов на лице Филиппа. Многие считали, что это грим для привлечения внимания. Были версии о домашнем насилии, об участии в боевых действиях и нападении диких зверей. Настоящую историю никто из поклонников моего босса не знал.

В конце недели я приехал в офис после выполнения очередного поручения. В приемной увидел Катю, она сидела на диване для посетителей рядом с немолодым мужчиной, держа в руке стакан воды. Мужчина был явно не в себе – глаза покраснели, было видно, что он недавно плакал, пальцы дрожали. Я застыл в недоумении, глядя на них. Катя сделала едва заметный жест глазами – «иди, потом объясню», я кивнул и пошел в подсобку пить чай. Дойти мне не удалось, потому что внезапно на моем пути появился Филипп. Он сказал: «Привет, зайди ко мне». Я прошел по коридору и впервые оказался в его кабинете.

Эта была маленькая комната. Вернее, это казалась огромной – все стены были закрыты зеркалами, создавалось ощущение бесконечного коридора. Только немного привыкнув, я осознал, что реальное пространство кабинета совсем небольшое. Из мебели в комнате были только два стула и стол. На столе стояли свечи. Многие из них сгорели почти до конца, на подсвечниках я заметил застывшие восковые капли.

– Мое рабочее место, – сказал Филипп, после того, как я огляделся.

– Круто! – мои эмоции были неподдельными. Комната и правда производила впечатление.

– Хочешь посмотреть, как я работаю? – он подмигнул мне.

– Давай.

– Садись.

Мы сели по разные стороны стола. Филипп достал из кармана зажигалку и зажег свечи:

– Готов? Закрой глаза.

Я закрыл и услышал, как что-то щелкнуло. Кажется, он выключил свет. Я ждал, когда Филипп разрешит смотреть. Но он молчал. Тогда я решил взять инициативу в свои руки – приоткрыл глаза совсем немного, а потом ужас, который я увидел, заставил смотреть так широко, как только возможно. Страх ударной волной прокатился по моему телу, заставил меня отшатнуться назад, я рухнул со стула на пол, в падении ударился головой и отключился.

В чувство я пришел на диване в приемной. Катя смотрела на меня с испугом, а рядом с ней ухмылялся чем-то довольный Филипп. Я решил воспользоваться ситуацией и пробормотал что-то вроде:

– Катя, пойдем со мной в кино.

– Живой, – улыбнулась она и слегка потрепала меня по волосам. Это было приятно.

– Филипп, что это было? – я потихоньку начал вспоминать то, что случилось в его кабинете.

– Это называется «зеркальный коридор». Но об этом давай в другой раз. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально... вроде, – я потрогал затылок, он не болел, но там начинала набухать шишка.

– Что ты видел? – спросил Филипп.

Я потерял переносицу и начал вспоминать. По телу снова прокатилась волна страха. Не такая мощная, как тогда, но ощущения были еще сильными. Там, в кабинете, я испугался, увидев лицо Филиппа при свечах. Его глаза неистово горели – один зеленым светом, другой – голубым, языки пламени дрожали, делая очертания лица пугающими. А самое страшное было в том, что глаза эти были повсюду – в отражениях зеркал их были десятки, сотни, и все они смотрели прямо на меня, словно хотели забраться прямо в душу. Наверное, та минута была одним из самых сильных впечатлений, прожитых мной.

Филипп выслушал меня и сказал:

– Хорошо, ты молодец, – потом хлопнул себя ладонями по коленям и предложил: – А пойдем чего-нибудь съедим, а?

Предложение пришлось очень кстати, я и так был голоден, а после пережитого есть хотелось еще сильнее.

– Катя, пойдешь с нами? – спросил Филипп.

– Нет, спасибо, у меня планы на вечер.

– Хорошо, – меня ее ответ расстроил, а Филипп, мне показалось, знал, что она не согласится и спросил просто ради приличия.

Через двадцать минут мы сидели за столиком в кафе, я с наслаждением ел вторую порцию салата и окончательно приходил в себя. Филипп пил зеленый чай и словно выжидал момент,

чтобы начать заговор. Он закурил и несколько минут подряд смотрят в одну точку, казалось, что мыслями он был где-то очень далеко. Я заговорил первым:

– А что за мужик в приемной сидел, когда я пришел?

Взгляд Филиппа ожил, он посмотрел на меня и на мгновение в его глазах я заметил смертельную усталость. Впрочем, может мне и показалось, потому что в следующую секунду он снова стал таким, как и всегда. Филипп слегка улыбнулся:

– А, этот? Клиент.

– Он, кажется, был не в себе.

– Не то слово. Он хотел узнать правду. И узнал. Знаешь, Рома, когда люди приходят ко мне и задают вопросы, у них в голове уже есть ответы на них. Они просто ждут, что я скажу то, что им нужно. Многие мои коллеги делают именно так. Говорят то, что от них хотят услышать. А я говорю правду. Слышать ее бывает очень больно, – Филипп потушил сигарету и жестом подозвал к себе официанта. – Любезный, вы могли бы принести девушкам вон за тем столиком martini? За мой счет.

Официант кивнул и удалился. На мой вопросительный взгляд Филипп ответил улыбкой:

– Хочется сделать сегодняшнюю ночь интересной.

– Думаешь, получится?

– Рома, ты меня удивляешь, – рассмеялся Филипп. – Ты забыл, кто я? Они с того момента, как мы вошли, узнали меня. И мечтают сейчас только об этом. Ладно, я пошел. Давай, до завтра, – Филипп подмигнул мне, и направился к столику, на который официант выставлял заказанный martini.

Я большим глотком допил кофе и направился к выходу. Признаюсь, мне было немного обидно, что Филипп пошел к девушкам без меня. Но, впрочем, час был поздний, я устал, да и хорошо было бы выспаться перед завтрашним днем.

Глава 5

Наверное, у любого, даже самого незначительного события в жизни, есть свой, очень важный смысл. Ты можешь каждый день, год за годом, повторять как мантру цепочку событий – проснулся, умылся, пошел на работу и т. д. Но, однажды что-то может пойти не по плану. Например, выйдя на улицу, ты заметишь, что оставил дома кошелек. Вернешься обратно и встретишь на лестничной площадке очаровательную девушку, в которую сразу же влюбишься. Вы живете рядом уже много лет, но никогда не встречались, потому что она выходит из дома на десять минут позже тебя. Но случайное событие, может быть, маленькое совпадение, приводит к тому, что ваши жизни меняются навсегда.

Я работал у Филиппа уже почти полгода. Месяц назад Катя неожиданно вышла замуж и уволилась. Мы с Филиппом остались в офисе вдвоем. И, должен заметить, бизнес шел очень и очень хорошо. Дел было невпроворот – клиенты появлялись один за другим, мы снимали и монтировали видео с лекциями, проводили семинары, несколько раз ездили в другие города. Институт я совсем забросил. Зато финансовое положение мое стремительно улучшалось – денег наше занятие приносило много, и вместо койки в общежитии меня ждала просторная кровать в съемной квартире. Кроме этого, теперь я числился в салоне «исполнительным директором». Филипп сказал, что такая запись в трудовой книжке пригодится мне в будущем. Правда, на мой вопрос: «В каком таком будущем?», он лишь неопределенно пожал плечами.

Почти каждый вечер, после работы, мы с Филиппом сидели в офисной приемной или в ресторане, пили вино и разговаривали. Я заметил, что всякий раз, собираясь предаться воспоминаниям, он поглаживал пальцами шрамы на своем лице. Это было похоже на некий ритуал. Однажды я спросил, почему он так делает.

– А ты наблюдательный! – улыбнулся Филипп. – Знаешь, человеку свойственно жалеть себя. Если что-то складывается не так, как хочется, что-то не получается, то мы ищем оправдания. И если в нас есть какая-то черта, которая отличает от других в худшую, по нашему мнению, сторону, то мы хватаемся за нее, как за соломинку и держимся. Держимся очень крепко. Например, не может девчонка себе парня найти, смотрит на себя в зеркало и говорит: «ну, все понятно, я же толстая». То есть этим она находит себе оправдание. Я толстая – поэтому несчастная. И все. В мире есть миллионы счастливых и успешных толстых людей. Равно как и худых. Но именно эта черта служит ей оправданием своей слабости и лени. Я толстая! Ну, что ж поделаешь! И вроде как успокоилась. И живет себе дальше, не пытаюсь изменить жизнь в лучшую сторону.

– То есть, ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, – перебил меня Филипп, – что сам был таким. Когда в пятнадцать лет мне изуродовали лицо, я тоже нашел себе прекрасное оправдание, чтобы ничего не делать. Я урод! Не трогайте меня! Буду сидеть и унывать. А потом неожиданно понял, что эти шрамы – напоминание о моей силе, о том, что я смог преодолеть. Они открыли во мне способность жить, несмотря на боль. Ты удивишься, но я даже благодарен тем парням, что избивали меня тогда. Они показали мне новые пределы моих возможностей.

– А ты встречал их потом? Ну, этих ребят.

– Конечно, – улыбка Филиппа стала такой хищной, что мне стало немного не по себе. – Когда я оправился после той драки, мне предстояло ходить в ту же школу, ходить по тем же дорогам, что и раньше. И они никуда не делись. Знаешь, бывает так, что ребенка обижают, а он решает, что надо учиться постоять за себя – идет в спортзал, качается, занимается боксом. Но дело-то не в этом. Чтобы применять силу, надо ей обладать. А сила не здесь, – он указал на бицепс, – сила тут, – Филипп постучал пальцем по груди, – внутри тебя.

Он закурил сигарету, сделал глубокую затяжку и продолжил:

– Когда я вернулся в школу, все тыкали в меня пальцами. Еще бы, такое событие, есть что обсудить. А я, на первой же перемене после возвращения, отыскал в коридоре того парня, что резал мне лицо, подошел к нему сзади, аккуратно так взял за шею и приложил головой об батарею. Крови было... ты не представляешь. Понимаешь, Рома, у таких людей, как он, чувства отсутствуют – они не знают, что такое жалость, любовь, дружба. У них нет морали. Им не бывает стыдно. Разговаривать с ними можно лишь на языке силы. Если ты покажешь, что не позволишь себя унижать, что готов драться насмерть, они больше не будут лезть к тебе. Им проще найти новую жертву, слабую и незащищенную, чем пытаться сломать того, кто показал себя сильным.

– Ничего себе, – я был поражен мыслью Филиппа. Мне никогда не приходилось думать об этом.

– А потом я сделал тоже самое со всеми остальными. Выжидал, искал момент, отлавливал в подворотнях, как они меня. Я отомстил каждому.

– Думаешь, это правильно? А прощение там, все дела?

– Ну, так... я их простил, – усмехнулся Филипп. – И, как уже сказал, даже благодарен. Но, долги надо возвращать.

Не могу сказать, что был согласен со словами Филиппа, но смысл в них определенно был.

Почти каждый раз наши посиделки заканчивались тем, что он примечал какую-нибудь девушку или сразу нескольких и отправлялся к ним за столик. Я привык к тому, что Филипп не брал меня с собой и не обижался. Тем более, что к тому времени у меня появилась подруга. Отношения с ней были еще на стадии зачатия, но играть на два фронта – не моя история. Единственное, что не давало мне покоя – почему после каждой ночи, проведенной с новой девушкой, Филипп полдня ходил мрачнее тучи. Сам он не рассказывал, а спросить я как-то стеснялся.

Вообще, у меня было много вопросов, на которые мне хотелось узнать ответы. Филипп был откровенен в разговорах со мной, но за полгода знакомства он так и не объяснил, что произошло тогда, в его кабинете, когда я увидел «зеркальный коридор». Но вскоре судьба подарила возможность задать интересующие меня вопросы.

Мы поехали проводить семинар в Москву. Билеты на самолет купить не удалось, поэтому нам предстоял ночной переезд на поезде. В купе ехали вдвоем, Филипп выкупил его целиком. На мой вопрос: «зачем?», он ответил длинной непечатной фразой о том, на каком именно месте он вертел случайных попутчиков. Если коротко, смысл высказывания заключался в том, что соседи помешали бы ему нормально доехать до места. Когда поезд тронулся, мы, как обычно, открыв вино, завели разговор. Я заметил, что Филипп был задумчив и очень раздражался, когда к нам в купе по ошибке заходили другие пассажиры.

– Чего ты злишься на них? – спросил я, когда Филипп, выгнав очередного визитера, наконец, догадался закрыть дверь на защелку.

– Не люблю людей.

– Да ладно? Мы же, вроде как, с людьми работаем.

– Ну, это с какой стороны посмотреть... – он ехидно ухмыльнулся.

– Что ты имеешь в виду?

– Представь ситуацию – ты сидишь в вагоне, ну, как сейчас, и тебе очень не хочется, чтобы кто-то подсаживался.

– Это ты про себя говоришь? – улыбнулся я.

– Нет, сейчас это просто абстрактная ситуация. Ну, так вот – тебе хочется ехать одному, спокойно читать книгу, например. Ты только устроился, а в вагон вваливается бабушка – начинает причитать, мол, ой, нашла, наконец, вагон, ой, а душно-то как, ой, внучек, а помоги мои семь сумок на полку положить и т. д. И ты понимаешь, что настал полный *****. А вот другая история – вместо бабули подсаживается длинноногая блондинка, улыбается, да еще предлагает

пойти выпить в вагон-ресторан. И ты думаешь – как открыть окно, чтобы выбросить на хрен ту книгу, которую собирался читать? Понимаешь, восприятие людей нами не объективно – если человек нравится, мы начинаем додумывать его образ, наделяя чертами, которых у него может и не быть. А если не нравится, то выдумываем ему недостатки.

– Мм... – в ответ у меня получилось только помычать. Я не очень понимал, куда клонит Филипп.

– Я читаю людей, потому что они мне безразличны. Я не наделяю их выдуманными свойствами в зависимости от того, есть у меня к ним симпатия или нет. Поэтому вижу людей такими, какие они есть на самом деле. Для меня это просто материал для работы.

– Звучит цинично, – сказал я.

– Так и есть, – парировал Филипп. И добавил: – Моя особенность в том, что я не способен испытывать чувства к людям. Вообще. У меня были друзья, была семья. А потом случилось так, что кого-то из них оставил я сам, кто-то покинул меня. Я остался в мире абсолютно один. Понимаешь? Любому нормальному человеку в этой ситуации должно быть больно. Он должен спасти свой мир, любыми возможными и невозможными способами не дать ему развалиться. А мне было все равно. Мне и сейчас все равно. Люди уходили из моей жизни, один за другим, сначала приятели, потом друзья, затем самые близкие друзья и, наконец, любимая женщина. Все вокруг кричало о том, что я должен захлебываться от боли. Я пытался придумать себе эту боль. Но мне не больно. Понимаешь, Рома, не больно. Не знаю, почему.

Филипп закурил прямо в вагоне. Я хотел сказать, что не стоит, наверное, этого делать, но он лишь отмахнулся, уловив мою мысль.

– Мне никак не понять – были ли настоящими мои чувства ко всем тем людям, которых я потерял. Или мне вовсе не дано испытывать эмоции и все, что я называл любовью и дружбой, было лишь выдумкой для самого себя? Попыткой быть похожим на других. Я старался жить правильно, вернее, так, как все считают правильным. Но потом понял, что это не делает меня счастливым. Я не мог полюбить себя, потому что знал, что не нравлюсь миру. Ведь живу по другим законам. Нас учили тому, что надо быть добрым, отзывчивым, стараться понимать других, заводить семью и т. д. А если я другой? Если я – не добрый? Что же мне делать? Умереть? Пытаться переделать себя? Но свою природу нельзя изменить. Спустя годы, долгие годы одиночества я сделал главный выбор своей жизни – принял себя таким, какой я есть. Пусть я плохой – да, но это моя сущность. Мне абсолютно наплевать на других – правда, но это моя правда. Я могу сломать человека, достав на поверхность все то, что он скрывает от самого себя – да, но люди сами приходят ко мне, чтобы узнать правду. Я умею пользоваться ими, играя на симпатии ко мне – тоже не секрет. Мне известно, что я – плохой человек.

– А почему ты решил, что плохой? – спросил я, – мне кажется, ты просто честен с собой. Не каждому же дано рисовать единорогов...

– Ты не понял, Рома. Мир вокруг – это постоянный процесс созидания. Создавать что-то – это естественно, продолжать свой род, растить детей – это правильно; это значит, быть на одной волне со Вселенной. Вначале было Ничто, Пустота. Потом она начала обретать очертания и постепенно, осознавая саму себя, превращалась в мир. Мы рождаемся, развиваемся, стареем, потом умираем, но мы оставляем что-то, являющееся нашим продолжением, бесконечностью энергии Вселенной. А я разрушитель. Я беру энергию и не отдаю обратно. И с каждым разом ее мне нужно все больше.. И знаю, чем все закончится. Я видел это в «зеркальном коридоре». Он никогда не обманывает.

Я нервно выдохнул и на секунду отвел взгляд от Филиппа. Мне нужна была передышка, чтобы осознать то, что он сказал. Я посмотрел в окно, на улице была ночь, и сквозь стекло не было видно того, что происходит там, снаружи. Оно отражало только то, что было внутри. Я увидел лицо Филиппа, вернее, должен был увидеть. Из отражения на меня глядел старик с жуткими глазами. Взгляд был хищным и я, издав громкий крик, резко метнулся к двери.

– Ну, что? Понял теперь? – сердце все еще бешено колотилось, но я начинал приходить в себя, потому что Филипп, неподвижно сидевший на своем месте, был все тем же человеком, как и всегда.

– Что это было?!? – кажется, я сказал это громче, чем следовало.

– Сядь ты уже, – спокойно сказал он, закуривая новую сигарету, – тебе нечего бояться. Это «зеркальный коридор». Сейчас его роль исполнило стекло вагона. В идеале, конечно, нужно много зеркал, но так тоже можно.

– Филипп, я ничего не понимаю, – я сел на свое место и сделал глубокий глоток. Вино совершенно не имело вкуса.

– Это, брат, и называется магия. При помощи зеркал я могу видеть человека насквозь. Или показать ему что-то, как сейчас тебе. В принципе, это можно делать и просто так, на ходу, но с зеркалами получается лучше. Тогда, в моем кабинете, ты увидел меня. И сейчас тоже. Люди, которые приходят ко мне на прием, как бы расщепляют свою сущность в сотнях отражений. Когда видишь человека в обычной жизни, он для тебя целый, неделимый. Но пользуясь «зеркальным коридором», можно разложить его, как мозаику, внимательно рассмотрев каждый кусочек. Узнать прошлое, увидеть будущее.

– Ты и мое будущее знаешь?

– Нет.

– Как же так? – признаюсь, мне было несколько обидно.

– Есть люди, которые уже сделали свой выбор, например, я. И мое будущее можно прочитать, как книгу. А есть такие, как ты. У которых этот выбор еще впереди. Есть миллионы вариантов твоего будущего. И, ты знаешь, я рад, что не могу сказать, что будет с тобой.

– Почему рад?

– Потому что есть большая вероятность, что у тебя все будет хорошо.

Глава 6

Мир создается мыслью. Она заставляет Вселенную быть такой, какой ты хочешь ее видеть. Можно радоваться дождю, прыгать по лужам, не обращая внимания на то, что промок до нитки. А бывает так, что в теплый солнечный день хочется закрыться в чулане и не думать вообще ни о чем. В моменты грусти сложно найти хотя бы какую-то мелочь, которая заставит вновь радоваться жизни. А когда ты счастлив то, напротив, даже самая большая неудача воспринимается как простая яма на дороге, которую легко можно обойти. Мысль создается тебя. Ты становишься тем, о чем думаешь.

Я нашел любовь и она подарила миру меня. Меня настоящего. И мне нравится новый я. С Кристиной мы познакомились случайно, когда вместе стояли в очереди за кофе. Взяв свой стакан, она развернулась именно в тот момент, когда я сделал шаг вперед, чтобы сделать заказ. Мы столкнулись, и ее кофе оказался на моей рубашке. Вот так, с моего матерного возгласа, начались наши отношения.

Теперь каждое утро я открываю глаза и получаю в подарок ее улыбку. Она вдохновляет меня, дарит силы и смысл, чтобы вечером возвращаться домой. Знаешь, это состояние, в котором ты счастлив настолько, что хочется делиться радостью со всеми. Хочется, чтобы все вокруг любили и были любимыми. И мне было обидно видеть, как Филипп, мой лучший друг, живет в мире, где нет места любви.

Личная жизнь требует времени, и теперь после работы я почти всегда спешил увидеться с Кристиной, вечерние беседы за бутылкой вина с Филиппом стали случаться реже. Он не показывал вида, но мне казалось, что мой друг был расстроен этим обстоятельством. Кроме того, беспокойство вызывало то, что имя Филиппа в прессе все чаще мелькало в негативном свете. Всплывали слухи о его бесконечных любовных похождениях и агрессивном поведении. Больше всего меня беспокоило то, что истории эти были совсем не беспочвенны.

Однажды на прием к Филиппу пришел молодой парень, чуть старше меня. Я встретил его в офисе и проводил в кабинет. Через несколько минут оттуда послышались крики, посетитель выбежал, едва не сломав дверь. У него был разбит нос, по подбородку тоненькой струйкой бежала кровь. Вслед за ним из кабинета показался Филипп – он был разъярен. Парень кричал, что скоро мы встретимся в суде и стремительно удалился, потому что мой друг взял в руку стул с явным намерением запустить им в своего клиента. На все мои попытки выяснить, в чем же дело, Филипп отвечал только ругательствами, и объяснений от него я так и дождался.

А буквально через несколько дней после этого мы обедали в кафе неподалеку от офиса. Пока я с удовольствием набивал живот, он успел познакомиться с девушкой, сидевшей за соседним столиком. В общем, все было как обычно. История не заслуживала бы упоминания, если бы не одно обстоятельство – спустя пару недель девушка пришла к нам офис. Я сразу узнал ее, но не успел даже поздороваться, поскольку она с порога начала кричать: «Передай своему другу *****, если он ***** и не *** не может, то ***** к женщинам подходит!!» Филипп никогда не рассказывал мне о своих любовных приключениях, поэтому мне была совершенно непонятна природа ее гнева. В ответ на мою робкую попытку получить хоть какие-то объяснения, я получил пощечину такой силы, что вечером мне пришлось оправдываться перед Кристиной рассказом о предательски разбросанных по офису швабрах. Тогда я твердо решил, что надо поговорить с Филиппом, а то, не ровен час, скоро гранатами в окна начнут кидаться.

Очень кстати, как раз в те дни, Кристина уехала в гости к родителям. В один из вечеров мы с Филиппом совершенно случайно оказались на той набережной, где просидели всю ночь после первого моего рабочего дня.

– Слушай, друг, – начал было я, но Филипп перебил меня.

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Извини, мне совсем не хотелось, чтобы твое лицо получало пощечины, адресованные мне.

– Да ладно, я не обижаюсь. Мне просто интересно – ты никогда не говорил мне о своих девушках. Есть что скрывать?

– О, да! – Филипп сделал большой глоток из бутылки.

– Неужели ты маньяк? – рассмеялся я, но смех вышел несколько нервным.

– Ну, может если только эмоциональный.

– Это как? – я был удивлен, услышав такую формулировку.

– Ну, раз уж ты спросил, а у меня сегодня есть желание ответить, я начну издалека, если позволишь.

Филипп закурил сигарету, словно переводя дух, как пловец перед прыжком. Признаюсь, услышанная мной история еще долго не давала мне уснуть по ночам:

«Знаешь, Рома, как я отношусь к людям? Никак. Мне совершенно безразличны их эмоции, чувства, отношение ко мне. Это один из законов, фундамент, на котором строится жизнь таких людей, как я – магов, экстрасенсов. Я как-то уже говорил тебе, что способность читать человека основывается на объективном отношении к нему, т.е. отсутствии каких-либо личностных оценок. Поэтому мне удастся увидеть человека насквозь. Мои клиенты получают ответы. Я пользуюсь ими в своих целях. В принципе, неплохой баланс. Но мне нужно нечто большее. Мне нужен очень сильный источник энергии. А где ее больше всего? Правильно, в любви. Это самое важное чувство из существующих в нашем мире. Это ядерный реактор, вечный двигатель, это взрыв Сверхновой, если хочешь. И я пользуюсь этой энергией, потому что знаю, как ее получить.

Я не всегда был таким, как сейчас – одиночкой, «магом-отморозком», как вчера в статье написали. Пятнадцать лет назад, ну, или чуть меньше, мне, как и другим, предстояло искать свое место в жизни. Я ходил на работу, а потом понимал, что мне совершенно неинтересно заниматься этим. Увольнялся, потом снова ходил на работу. И так без конца. А потом встретил девушку, которую полюбил. И она полюбила меня. Мы были одиноки и, наверное, поэтому судьба подарила нас друг другу. Мы разделили наше одиночество на двоих, спрятавшись от мира за плотными шторами нашей квартиры.

Но мне хотелось большего. Я искал путь, искал способ вырваться из бесконечного бытового круговорота. Моей дорогой стали сны. В одну из ночей мне удалось вырваться из собственного тела и отправиться в путешествие. Путешествие во сне.

Ты не представляешь, Рома, что это за мир. Он намного больше и разнообразнее того, к чему мы привыкли. Там не действуют законы физики, нет времени, нет никаких ограничений. Я знал, что во сне мне нужен будет проводник, своего рода учитель, наставник, который поможет разобраться в хитростях и тайнах чуда под названием «сон». И мне удалось его найти. Это была... некая сущность, я не знаю даже, как объяснить. Оно явилось ко мне по моей просьбе и стало путешествовать вместе со мной. Я увидел «зеркальный коридор», научился пользоваться им, понял структуру того мира и нашел способ возвращаться туда вновь и вновь. Но мне недоставало силы. Во сне можно, это правда, можно делать все что угодно, но это требует большой отдачи. Сущность объяснила мне, что один из способов получить энергию – забрать ее у того, кто сильнее. И тогда я, не думая ни секунды, уничтожил своего проводника. Оно мне было уже не нужно, я убил его и забрал все его силы себе».

Я был поражен рассказом Филиппа. Мне хотелось задать вопросы. Много вопросов. Но он жестом дал понять, что еще не договорил и продолжил:

«Я возвращался из мира сна, окунался в пустоту того, что меня окружало, и мучительно искал способ вырваться. У меня появились уникальные знания, я обучился тому, о чем большинство людей не имеют даже представления. С этим нужно было что-то делать. К тому же, моя семейная жизнь не складывалась. Мы с моей любимой менялись, но, к сожалению, шли

разными путями. Она была единственным человеком, удерживающим меня в рамках прежнего восприятия мира. Ради нее я пытался искать в себе что-то хорошее. А когда она ушла... у меня не осталось причин быть хорошим. И я превратился в того, кем ты знаешь меня. В человека, который никого не любит, не испытывает эмоций. В того, кто живет только для того, чтобы снова и снова возвращаться в мир снов.

Я сейчас смотрю на свою сигарету и думаю, что она очень похожа на мою жизнь. Мне суждено так же медленно тлеть, отравляя воздух. А когда сигарета потухнет, ее просто выбросят в окно – она ударится об асфальт, сверкнув искрами, и утром дворник уберет ее своей метлой, чтобы отправить в мусорный бак».

– Филипп? – робко спросил я, – ты вообще чувствуешь хоть что-нибудь?

– Знаешь, я чувствовал удовлетворение, когда победил в том шоу, ну, которое по телевизору показывали. Когда я остался один, мне нужно было чем-то заниматься. И решил стать экстрасенсом – это единственное, что я по-настоящему умею. Но, ты сам понимаешь, в телевизоре нет ничего настоящего, все мои соперники были максимум неплохими психологами, строящими из себя волшебников. И я легко победил. Это дало мне возможность переехать сюда и открыть салон «Звездный путь».

– Тебе это нравится? Нравится этим заниматься?

– Рома, я просто зарабатываю деньги, чтобы выжить. Вот и все. По-настоящему моя жизнь находится там, – он показал пальцем куда-то в небо, – во сне.

– А все этим девушки? Зачем?

– Понимаешь, мне нужна энергия. Ты, например, когда песню услышал, которая тебя зацепила, что чувствуешь?

– Не знаю... Мне хорошо, может быть, какие-то воспоминания появляются... Радость, наверное. Или грусть. Смотри, какая песня.

– Вот, видишь – это вызывает эмоции. И чем сильнее эмоция, тем больше в ней энергии. Я абсолютно лишен этого чувства, поэтому мне приходится искать энергию на стороне. Она нужна для того, чтобы у меня была возможность путешествовать в мире сна, делать там все, что я захочу. А это – бесконечное множество жизней, миры, не имеющие границ, Вселенная, которая ждет меня и скучает по мне. Сон – это единственное место, где я могу быть счастливым. Понимаешь, единственное мое состояние здесь, в привычном мире – напряжение. Ежеминутно... каждую секунду, – я чувствовал, как тяжело даются Филиппу эти слова. Он словно выдавливал их из себя по капле, – я напряжен, я не могу расслабиться. Потому что мне нужно попасть туда. А делать это с каждым днем все сложнее и сложнее.

Не глядя друг на друга, мы синхронно закурили. Ночь была холодной, набережную продувал ветер, но я не обращал на это внимания, потому что тогда, один за одним, Филипп открывал мне свои секреты:

– Самые сильные чувства, которые существуют в мире – это любовь и ненависть. А если их соединить вместе, то смесь получается термоядерная. Понимаешь, сидя в кафе или просто на улице, я вижу девушку. Она видит меня. И, если я чувствую, что она не против провести со мной время, то начинаю действовать. Вся эта экстрасенсорика, магия, ясновидение – тема, которая интересует в первую очередь женщин. А человек, владеющий этим мастерством, то есть я, в их глазах становится очень привлекательным. Женщинам ведь нужна не внешность, их восприятие мира глубже, чем у мужчин. Их привлекают мои способности, они видят во мне уникальный экземпляр, у которого есть то, чего нет у других. Я знакомлюсь, веду себя так, что они начинают доверять мне. Это сделать не сложно, учитывая какими ***** является большинство мужиков. Все должно происходить быстро – самые сильные чувства возникают в первые дни, когда симпатия преодолевает сомнения, когда впервые мы оказываемся наедине. И в тот момент, когда все преграды стерты, когда она наполняется желанием быть со мной ближе, как никогда, когда она верит мне, я... – он на мгновение замолчал, – я велю ей одеваться

и валить на все четыре стороны. Говорю: «я, похоже, был идиотом, решив, что ты красива. Наверное, слишком много выпил. Дверь захлопнешь сама». Понимаешь, Рома, здесь важно выбрать такую женщину, которую еще не обманывали в жизни, которая впервые готова отдать себя мужчине. В этот момент ее желание, еще секунду назад созданное из любви, превращается в ненависть. Вспышку, которая, может быть, погаснет спустя мгновенье. Но это мгновенье – самое важное для меня. Потому что я забираю ее энергию себе. И знаю, что через пару минут, когда закроется дверь, я останусь в одиночестве, чтобы попасть в мир сна, мир, в котором могу быть счастлив.

– Филипп, неужели тебе не жаль их? – я курил вторую сигарету подряд. Во рту чувствовалось жжение, отчего голос стал каким-то чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.